



ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Обзор

ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ПО ВОПРОСУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА



Май 2025

Оглавление

<i>Сокращения</i>	3
Введение	4
Резюме	6
I. Источники международно-правовых обязательств государств в отношении изменения климата	8
1. Международные договоры в области изменения климата	8
2. Международное обычное право	10
2.1. Принцип предотвращения значительного вреда	10
2.2. Обязанность должной осмотрительности	14
3. Права человека в контексте изменения климата	16
3.1. Соотношение права прав человека и климатических обязательств	17
3.2. Право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду	19
4. Международное морское право и климатические обязательства государств	21
II. Последствия причинения значительного вреда климатической системе и другим частям окружающей среды	23
5. Нарушение международно-правовых обязательств	24
6. Причинно-следственная связь между актом и причинённым вредом	25
7. Возмещение вреда	27

Сокращения

ГА ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
МС	Международный Суд
ОВОС	Оценка воздействия на окружающую среду
ОНУВ	Определяемый на национальном уровне вклад
РКИК ООН	Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года
Статьи об ответственности государств	Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001)
ILC Articles on Prevention	Draft articles on prevention of transboundary harm from hazardous activities. Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session
ITLOS Climate Change AO	Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion
Pulp Mills	Pulp Mills on the River Uruguay (<i>Argentina v. Uruguay</i>), Judgment

Введение*

29 марта 2023 года Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) приняла резолюцию 77/276, в которой запросила консультативное заключение Международного Суда (МС) по вопросу обязательств государств в отношении изменения климата. Резолюция была инициирована Вануату и получила широкую поддержку других стран: порядка 130 государств выступили соавторами проекта резолюции, сама резолюция была принята консенсусом.

Незадолго до этого Комиссия малых островных государств по изменению климата и международному праву запросила консультативное заключение у Международного трибунала по морскому праву по вопросу обязательств государств по Конвенции ООН по морскому праву в отношении предотвращения загрязнения морской среды в результате изменения климата. В ходе выступлений перед МС многие государства высказали своё отношение к выводам Трибунала. Вместе с консультативным заключением МС ожидается консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека по вопросу обязательств государств, связанных с борьбой с изменением климата, в области прав человека.

Рассматриваемая консультативная процедура – беспрецедентный случай в практике Международного Суда: перед ним выступили 96 государств и 12 международных организаций. Для некоторых государств это было первое выступление перед Судом, в том числе для Барбадоса, Непала, Островов Кука, Самоа, Сьерры-Леоне, Федеративных Штатов Микронезии, Уругвая.

Консультативные заключения МС не обладают обязательной юридической силой, однако они являются авторитетным источником толкования международного права¹. Государства – члены ООН через Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и специализированные учреждения нередко обращались к Суду за выяснением рамок должного поведения и определением международно-правовых обязательств в различных областях международного права².

В этот раз перед Международным Судом были поставлены следующие вопросы:

- «Каковы международно-правовые обязательства государств по обеспечению защиты климатической системы и других компонентов окружающей среды от антропогенных выбросов парниковых газов в интересах государства и в интересах нынешнего и будущих поколений;
- Какие правовые последствия вытекают из этих обязательств для государств, если они своими действиями или своим бездействием причинили значительный ущерб климатической системе и другим компонентам окружающей среды, по отношению к:
 - государствам, включая, в частности, малые островные развивающиеся государства, которые в силу своих географических обстоятельств и уровня развития страдают от

* Основным автором обзора выступила А. Д. Шмакова, младший исследователь по международному праву направления «Климат и экология» Центра международных и сравнительно-правовых исследований. Рекомендованное цитирование: Шмакова А. Д. (2025). *Позиции государств в рамках консультативной процедуры Международного Суда по вопросу обязательств в области изменения климата*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. <https://iclr.ru/ru/publications/130>

¹ Kolb, R. (2013). *The International Court of Justice*. Hart Publishing. Pp. 1197-1100.

² В качестве примера можно привести следующие консультативные заключения: *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, Advisory Opinion, I.C. J. Reports 1971, p. 16; *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C. J. Reports 1996, p. 226; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 2004, p. 136. В них затрагивались вопросы о существующих обязательствах и ограничениях для государств в области применения ядерного оружия, последствия несоблюдения резолюций Совета Безопасности ООН, последствия строительства стены на оккупированной территории в свете норм международного гуманитарного права.

неблагоприятных последствий изменения климата, специфически ими затрагиваются либо особенно к ним уязвимы;

- народам и людям нынешнего и будущих поколений, затрагиваемым неблагоприятными последствиями изменения климата?»³

Настоящий обзор посвящён анализу позиций государств, представленных в письменных заявлениях и комментариях, а также на устных слушаниях 2–13 декабря 2024 года. Его цель – дать представление по ряду ключевых дискуссионных аспектов международно-правовых обязательств государств в отношении изменения климата и последствий причинения значительного вреда окружающей среде и климатической системе. Приведённый анализ не охватывает всю проблематику дела и сосредоточен на тех положениях, по которым наблюдается наибольшее расхождение среди государств. Позиции, занятые большинством государств, не предрешают выводов Суда. Также важно отметить, что Международному Суду предстоит определить текущее состояние международного права, а не предписать его прогрессивное развитие.

Обзор может быть полезен специалистам в сфере международного права, а также исследователям и практикам, интересующимся развитием глобального климатического режима и многосторонним переговорным процессом в области изменения климата.

Классификация стран на развитые и развивающиеся основывается на приложениях к Рамочной конвенции ООН по изменению климата (**РКИК ООН**)⁴. Для целей данного обзора в качестве крупных эмитентов из числа развивающихся стран рассматриваются топ-15 стран по антропогенным выбросам парниковых газов на основании данных национальных докладов по РКИК ООН и Парижскому соглашению⁵: Китай, Индия, Российская Федерация, Бразилия, Индонезия, Южная Корея, Мексика, Саудовская Аравия, Иран, Аргентина, Пакистан, Южная Африка, Таиланд, Нигерия, Вьетнам.

³ UNGA. Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on the obligations of States in respect of climate change. Resolution adopted by the General Assembly on 29 March 2023. A/RES/77/276. [URL](#)

⁴ Для целей данного обзора к развитым относятся те страны, которые включены в приложение II к РКИК ООН по состоянию на 2025 год, а также Лихтенштейн, Словакия и Словения. [URL](#). Подробнее о классификации стран в рамках РКИК ООН читайте в материале Центра. [URL](#)

⁵ Источником данных являются официальная база данных РКИК ООН ([URL](#)), база данных Европейской комиссии EDGAR ([URL](#)) и база данных Climate Watch ([URL](#)).

Резюме

1. На основании резолюции ГА ООН 77/276 с 12 апреля 2023 года в Международном Суде рассматривается запрос консультативного заключения по вопросу обязательств государств в отношении изменения климата. Одним из самых дискуссионных аспектов в рамках первого вопроса перед МС является определение применимого права, регулирующего поведение государств в области изменения климата: ограничивается ли комплекс правовых норм преимущественно рамками договорного режима ООН по климату (РКИК ООН, Киотским протоколом и Парижским соглашением) или такие нормы также содержатся в других источниках международного права, в том числе в области прав человека и международного морского права.
2. Большинство государств считают, что климатическим договорным режимом обязательства государств не исчерпываются (**п. 13 ниже**). В качестве применимых норм обычного характера среди прочего предлагаются принцип предотвращения значительного вреда (principle of prevention of significant harm to the environment) и обязанность должной осмотрительности (duty of due diligence).
3. Большинство государств, представленное в основном наиболее уязвимыми в контексте изменения климата и развивающимися странами, считают принцип предотвращения вреда применимым в качестве нормы общего характера, рассчитанной на защиту окружающей среды в целом, включая климат (**пп. 19-22 ниже**). Эта позиция не поддерживается некоторыми развитыми государствами и крупными эмитентами из числа развивающихся стран. Среди них: Австралия, Великобритания, Китай, Индия, Индонезия, Канада, Новая Зеландия, страны Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия и Финляндия), страны ОПЕК (за исключением ОАЭ), США. Они акцентируют внимание на том, что данный принцип был разработан для регулирования взаимоотношений соседних государств в ситуациях, когда и конкретный источник вреда, и причинённый другому государству ущерб идентифицируемы. Однако антропогенные выбросы парниковых газов глобальны и кумулятивны, что влечёт практическую невозможность определить их конкретный источник, потенциальную область загрязнения и степень причинённого вреда, а «значительным» вред становится от совокупных выбросов, исходящих от нескольких источников (**пп. 23-26 ниже**).
4. Государства по-разному определяют нормативное содержание обязанности должной осмотрительности. Развитые страны и крупные эмитенты из числа развивающихся стран считают, что содержание данной обязанности исчерпывающим образом определяется стандартом поведения, предусмотренным РКИК ООН и Парижским соглашением (**пп. 33-35 ниже**). Большинство государств, особенно наиболее уязвимые в контексте изменения климата, считают, что обязанность должной осмотрительности предусматривает более строгий стандарт поведения, чем климатический договорный режим, и налагает дополнительные обязанности на государства (например, по проведению предварительной оценки воздействия на окружающую среду, сотрудничеству с другими государствами при возникновении риска значительного вреда их территории) (**пп. 30-32 ниже**).
5. Признавая влияние изменения климата на реализацию прав человека, не все государства согласны с тем, что право прав человека может предусматривать для государств дополнительные усилия в реализации мер по борьбе с изменением климата. Развитые и некоторые развивающиеся государства основывают свою позицию на существенных различиях режимов: право прав человека носит территориальный характер, бенефициаром в этой системе выступает индивид, а в области изменения климата обязательства сугубо межгосударственные, антропогенные выбросы парниковых газов

носят экстерриториальный характер (пп. 42-43 ниже). Но большинство государств, ссылаясь на недавнее решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу *Verein Klimaseniorinnen Schweiz v. Switzerland*, считают, что существующие права человека могут быть нарушены неэффективными мерами государства по смягчению изменения климата и адаптации к нему (пп. 38-41 ниже).

6. В этом же аспекте государства считают, что в настоящее время на универсальном уровне существует право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду с собственным содержательным наполнением (пп. 45-46 ниже). В противовес им развитые и некоторые развивающиеся государства (среди них Австралия, Великобритания, Германия, Египет, Индонезия, Канада, Латвия, Новая Зеландия, страны Северной Европы, Российская Федерация, США, Швейцария) отмечают, что на данный момент это право не имеет ни договорной, ни обычно-правовой основы (п. 47 ниже).
7. В свете консультативного заключения Трибунала от 21 мая 2024 года большинство государств поддерживают его выводы относительно соотношения обязательств, перечисленных в части XII Конвенции ООН по морскому праву, с климатическими обязательствами государств и относительно распространения понятия «загрязнение морской среды» на антропогенные выбросы парниковых газов (п. 54 ниже). С критикой заключения по вопросам толкования международного права выступают Китай, Российская Федерация, Саудовская Аравия, страны Северной Европы (пп. 50-53 ниже).
8. Второй вопрос, поставленный перед МС, связан с правовыми последствиями, следующими из климатических обязательств государств в случае причинения значительного вреда климатической системе и иным частям окружающей среды. Большинство государств рассматривают в качестве таких последствий привлечение к международно-правовой ответственности с вытекающей обязанностью предоставить полное возмещение вреда (пп. 60-61, 67, 70-73 ниже). Принимая во внимание специфику последствий изменения климата, наиболее уязвимые государства предлагают новые способы реституции, а также способы определения причинно-следственной связи для определения размера компенсации.
9. В то же время часть развитых и развивающихся стран (среди них Австралия, Европейский союз, Канада, Китай, Кувейт, Российская Федерация, страны Северной Европы, США, Франция) допускают в принципе возможность привлечения к международно-правовой ответственности по обычно-правовым правилам, но считают этот способ неэффективным ввиду специфики последствий изменения климата (пп. 62, 64, 69 ниже). Глобальный и кумулятивный характер вреда, вызванного антропогенными выбросами парниковых газов, не позволяет установить причинно-следственную связь между конкретным действием одного государства и причинённым вредом. Более того, международно-противоправным деянием считается нарушение обязательства государства, для которого это обязательство было в силе в момент совершения деяния. По мнению развитых стран и крупных эмитентов из числа развивающихся стран, обязательные правила поведения в отношении изменения климата появились только с вступлением в силу РКИК ООН. Для контроля за соблюдением договорных обязательств в РКИК ООН и Парижском соглашении предусмотрены соответствующие механизмы вместо института привлечения к ответственности.

I. Источники международно-правовых обязательств государств в отношении изменения климата

10. В тексте резолюции ГА ООН Международному Суду предложен перечень международно-правовых документов и обычаев, которым необходимо уделить внимание при подготовке консультативного заключения. Среди них названы Устав ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, РКИК ООН, Парижское соглашение, Конвенция ООН по морскому праву, обязанность должной осмотрительности, права, признанные Всеобщей декларацией прав человека, принцип предотвращения значительного вреда окружающей среде и обязанность защищать и сохранять морскую среду. Государства в своих позициях не ограничились предложенным кругом международно-правовых инструментов и принципов, однако дальнейший анализ сосредоточен на наиболее дискуссионных источниках международно-правовых обязательств.
11. Данная часть обзора посвящена позициям государств относительно применимого права, в частности, источников международно-правовых обязательств государств в области изменения климата. Определение источников является отправной точкой для дальнейшего установления совокупности обязательств и их нормативного содержания. Большинство государств в своих письменных и устных выступлениях сфокусировались именно на этом вопросе, а не на дальнейшем определении существующих обязательств и их нормативном наполнении.

1. Международные договоры в области изменения климата

12. Позиции государств созвучны в признании РКИК ООН и Парижского соглашения в качестве первостепенного источника обязательств государств в области изменения климата⁶. Например, **США** и **Япония** отмечают, что эти два международных договора являются наиболее явным и конкретным выражением согласия государств по регулированию выбросов парниковых газов⁷, а потому именно к ним необходимо обращаться в первую очередь при исследовании климатических обязательств государств.
13. Такое положение климатических договоров не исключает применимости иных источников международно-правовых обязательств, однако оно определяет взаимоотношения РКИК ООН и Парижского соглашения с иными источниками. Например, **Великобритания** отмечает, что основные обязательства государств в отношении изменения климата содержатся в РКИК ООН и Парижском соглашении, однако есть и другие договоры (complementary treaties), а также обычные нормы международного права, содержащие такие обязательства⁸. В качестве иллюстрации общего для большинства государств тезиса можно процитировать **Канаду**:

«Хотя РКИК ООН и Парижское соглашение являются двумя преимущественными договорами, заключёнными для решения проблемы изменения климата, Канада

⁶ Киотский протокол не получил широкого внимания в позициях государств, поскольку второй период действия обязательств по нему завершился в 2020 году.

⁷ Written comments of the United States of America, para. 3.1; Written statement of Japan, para. 13.

⁸ Written statement of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, paras. 29-33.

признаёт, что изменение климата имеет отношение к целому ряду международно-правовых обязательств»⁹.

14. В то же время **Саудовская Аравия** рассматривает РКИК ООН и Парижское соглашение как единственные и окончательные источники международно-правовых обязательств государств¹⁰. Развитые и развивающиеся из числа крупных эмитентов государства придерживаются более сдержанной позиции: в случае конфликта норм из разных источников РКИК ООН и Парижское соглашение имеют преимущественное значение, а все обязательства государств, содержащиеся в иных международно-правовых инструментах и имеющие схожую область применения, должны исполняться с учётом тех стандартов поведения, что заложены в климатических соглашениях. Как заявляет в устном выступлении **Канада** в отношении пределов применимости иных источников международно-правовых обязательств: «Они не могут быть интерпретированы так, чтобы устанавливать международно-правовые обязательства несовместимые с теми, которые были тщательно согласованы в рамках климатического договорного режима»¹¹.
15. Точкой расхождения, таким образом, является регулирование сотрудничества государств в борьбе с изменением климата вне договорного климатического режима ООН и его нормативное содержание. Обобщая, позиции государств можно представить следующим образом:
- РКИК ООН и Парижское соглашение не являются *lex specialis*¹², поэтому к отношениям государств в области изменения климата применимы и иные международные договоры, и международное обычное право. Эта точка зрения представлена в позициях **большинства государств**: среди таких государств есть и наиболее уязвимые в контексте изменения климата, развивающиеся и некоторые развитые страны;
 - РКИК ООН и Парижское соглашение являются специализированным договорным режимом¹³ и потому выступают первостепенными источниками международно-правовых обязательств государств в области изменения климата. Обязательства из иных источников не налагают на государства новых обременений, а их нормативное содержание не выходит за пределы, определённые климатическими договорами. Такую позицию с некоторыми вариациями относительно разных источников

⁹ Ориг.: “While the UNFCCC and the Paris Agreement are the two preeminent treaties negotiated to address climate change, Canada acknowledges that climate change is relevant to a variety of international legal obligation”. Written statement of Canada, para. 19. Здесь и далее по тексту в соответствующих случаях приводится авторский перевод.

¹⁰ Written statement of the Kingdom of Saudi Arabia, para. 4.90.

¹¹ Ориг.: “They cannot be interpreted as imposing international legal obligations that are incompatible with those carefully negotiated through the international climate change régime”. Verbatim record 2024/38. Public sitting held on Tuesday 3 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 12, para. 22.

¹² Согласно общему принципу права *lex specialis derogat legi generali*, в случае конкуренции норм общего и специального характера предпочтение должно отдаваться специальным нормам, что, однако, не исключает применение норм общего характера в случаях, не урегулированных специальными нормами, а также в качестве общих ориентиров при толковании правовых предписаний специального характера. См. ILC. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Report of the International Law Commission on the work of its fifty-eighth session (1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006). A/61/10. [URL](#)

¹³ Специализированный режим представляет собой совокупность правовых норм и принципов, затрагивающих конкретную специфическую предметную область. Наличие специализированного режима не исключает применение норм общего характера для устранения правовых пробелов, а также предотвращения ситуаций, когда исполнение норм специализированного режима ведёт к неисполнению целей такого режима или его нормы вовсе не исполняются. См. ILC. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Report of the International Law Commission on the work of its fifty-eighth session (1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006). A/61/10. [URL](#)

международного права занимают **некоторые развитые и развивающиеся страны из числа крупных эмитентов.**

2. Международное обычное право

16. В резолюции ГА ООН в качестве предлагаемых для анализа источников международного права упоминаются две нормы, имеющие на данный момент статус международного обычая: принцип предотвращения значительного вреда окружающей среде и обязанность должной осмотрительности. В связи с этим вопрос применимости международного обычного права и его соотношения с договорными обязательствами занимает весомое место в позициях государств.
17. Такое повышенное внимание к международному обычаю также связано с рядом причин, прямо и косвенно проявившихся в аргументации государств:
- i. международный обычай применяется к внедоговорным отношениям, то есть обычай применяется к странам независимо от их участия в РКИК ООН и Парижском соглашении и независимо от тех обязательств, которые они приняли на себя в рамках договорного режима;
 - ii. международный обычай потенциально может содержать более широкий круг обязанностей, чем тот, что предусмотрен климатическими договорами, а потому налагать больше обременений на государства;
 - iii. международный обычай в большинстве случаев формулируется в обобщённых терминах, а потому его содержание может быть довольно пространным, что влечёт трудности с определением требуемого поведения в конкретных случаях.

2.1. Принцип предотвращения значительного вреда

18. Принцип предотвращения значительного вреда (prevention principle¹⁴) является международным обычаем, что было последовательно подтверждено в арбитражных разбирательствах (*Trail Smelter Arbitration (U.S. v. Canada)* и *Iron Rhine case (Belgium v. Netherlands)*) и судебных делах, посвящённых возмещению трансграничного вреда одному государству за деятельность на территории другого государства, и в различных международно-правовых инструментах¹⁵, включая международные договоры¹⁶. МС

¹⁴ В своих позициях некоторые государства использовали prevention principle и no-harm rule как взаимозаменяемые названия принципа предотвращения значительного вреда. Далее в настоящем обзоре будет применяться термин prevention principle.

¹⁵ Например, данный принцип отражён в Декларации Конференции Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей среды (принята Конференцией Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год), принцип 21; Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года), принцип 2. См. также 1975 Helsinki Final Act of the Conference on Security and Co-Operation in Europe, part 5. [URL](#). Этот принцип также развивается в следующей работе Комиссии международного права: Draft articles on prevention of transboundary harm from hazardous activities. Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session (23 April–1 June and 2 July–10 August 2001). A/56/10 (далее – **ILC Articles on Prevention**). [URL](#)

¹⁶ Например, РКИК ООН (преамбула), Конвенция Организации Объединённых Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (преамбула), Конвенция о биологическом разнообразии (статья 3), Венская конвенция об охране озонового слоя (преамбула), Конвенция ООН по морскому праву (статья 194(2)).

последовательно в своих решениях¹⁷ и консультативном заключении¹⁸ признал обычный характер данного принципа. Государства не оспаривают наличие такого обычая в общем международном праве, однако по-разному подходят к вопросу его применимости в области изменения климата. Основные точки зрения можно обозначить следующим образом:

- принцип предотвращения значительного вреда предназначен для охраны окружающей среды, в том числе климатической системы, и имеет широкое предметное применение. Неблагоприятные последствия изменения климата охватываются понятием значительного вреда, на предотвращение которого направлен данный принцип. Тот факт, что ранее принцип применялся в отношениях между соседними государствами, не препятствует его применению в глобальном контексте, поскольку трансграничность подразумевает причинение вреда территории любого другого государства даже в отсутствие общих границ. Эта точка зрения поддерживается **большинством государств**, среди которых можно выделить малые островные развивающиеся государства, наименее развитые государства, государства – члены Африканского союза, большую часть развивающихся государств и некоторые развитые страны¹⁹;
- принцип предотвращения значительного вреда имеет узкую область применения, поскольку он был разработан и применялся в ситуациях причинения вреда соседним государствам с общей границей, когда и источник вреда, и причинённый ущерб легко определены. Эти ситуации значительно отличаются от вреда, причинённого последствиями изменения климата в связи с антропогенными выбросами парниковых газов. Эту точку зрения поддерживают **Австралия, Великобритания, Китай, Индия, Индонезия, Канада, Новая Зеландия, страны Северной Европы** (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия и Финляндия), **страны ОПЕК** (за исключением ОАЭ), **США**.

19. Позиция большинства сводится к тому, что наличие климатических соглашений не предопределяет вопрос применимости норм обычного права. Тот факт, что практика межгосударственных споров по применению принципа предотвращения значительного вреда до настоящего момента сводится к экологическим делам, связанным с вредом, причиняемым соседним государствам, не предвещает вопроса о невозможности его применения в более глобальном контексте. Комиссия международного права отмечает, что трансграничный вред подразумевает вред, причинённый на территории государства или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, отличного от государства происхождения, независимо от наличия общей границы между ними²⁰. **Барбадос** отметил, что рассматривать данный принцип только в контексте отношений двух соседних государств ошибочно²¹. Как считает **Египет**, «государства обязаны не причинять вред окружающей среде. Они также обязаны не причинять вред

¹⁷ Pulp Mills on the River Uruguay (*Argentina v. Uruguay*), Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14, para. 101 (**Pulp Mills**); Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (*Costa Rica v. Nicaragua*) and Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (*Nicaragua v. Costa Rica*), Judgment, I.C.J. Reports 2015, p. 665, para. 104.

¹⁸ Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226, para. 29.

¹⁹ Например, Албания, Египет, Румыния, Южная Корея. Из развитых стран этой позиции придерживаются Испания, Нидерланды, Франция, Швейцария, Япония, а также Европейский союз. Интересно, что за применение принципа предотвращения трансграничного вреда выступают ОАЭ, хотя ОПЕК в своей письменной позиции настаивает на противоположном.

²⁰ ILC Articles on Prevention, Article 2. [URL](#)

²¹ Answers of Barbados, para. 37.

климатической системе, которая является составной частью окружающей среды»²². За счёт широких формулировок данный принцип может быть применим в разном контексте. Более того, он упоминается в преамбуле РКИК ООН.

20. По мнению развивающихся и наиболее уязвимых к изменению климата государств, принцип предотвращения трансграничного вреда предполагает более широкий круг обязательств по сравнению с договорным режимом. Например, **Белиз** отмечает следующее: «В контексте изменения климата и антропогенных выбросов парниковых газов, содержание обязательства не причинять значительный вред окружающей среде не отражено в полной мере в скромных обязательствах государств – членов РКИК ООН»²³. **Швейцария**, поддерживая этот тезис, заявляет, что сам факт участия в климатических договорах и исполнение их положений не влечёт автоматического исполнения обычного международного права²⁴.
21. **Большинство** государств к обязанностям, вытекающим из принципа предотвращения значительного вреда, относит:
- обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду (**ОВОС**) в отношении планируемой деятельности на территории государства или под его юрисдикцией или контролем;
 - обязательство информировать о потенциальных рисках значительного вреда затрагиваемые государства и в необходимых случаях проводить консультации, иным образом сотрудничать в целях предотвращения вреда или смягчения потенциальных последствий планируемой деятельности;
 - обязательство контролировать воздействие на окружающую среду уже осуществляемых проектов и мероприятий, проводимых на территории государства, под его юрисдикцией или контролем.
22. Детальный анализ приведённых обязанностей можно встретить в позициях **Гренады, Египта, Нидерландов, Латвии, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Люсии. Белиз** выделяет три стадии оценки воздействий на окружающую среду (определение деятельности, потенциально оказывающей воздействие на окружающую среду другого государства; выявление рисков значительного трансграничного вреда; изучение потенциальных рисков, если такие обнаруживаются) и раскрывает требования к каждой из стадий²⁵. **Нидерланды** отмечают, что принцип предотвращения вреда включает в себе совокупность отдельных обязанностей, возникающих в течение всего жизненного цикла той или иной деятельности²⁶.
23. Развитые страны и крупные эмитенты из числа развивающихся государств отстаивают позицию неприменимости принципа предотвращения значительного вреда к отношениям в области изменения климата. Отправной точкой аргументации является тот факт, что данный принцип развивался и до этого момента применялся в ситуациях, значительно

²² Ориг.: “States are under an obligation not to cause harm to the environment. They are also under an obligation not to cause harm to the climate system which forms part of the environment”. Written statement of Egypt, para. 88.

²³ Ориг.: “In the context of greenhouse gas emissions and climate change, the scope of the Prevention Obligation is not fully reflected in the modest commitments that States Parties have thus far undertaken pursuant to the UNFCCC”. Written statement of Belize, para. 36.

²⁴ Written statement of Switzerland, para. 70.

²⁵ Written statement of Belize, para. 42.

²⁶ Written statement of the Kingdom of Netherlands, para. 3.58.

отличных от изменения климата. **США**²⁷ и **Великобритания**²⁸ делают акцент на том, что принцип предотвращения значительного вреда был сформулирован в контексте отношений между соседними государствами, в которых источник загрязнения и причиняемый им вред с точностью определим, поэтому данный принцип не предназначен для применения в глобальном климатическом контексте.

24. **Новая Зеландия** последовательно проводит различия между значительным трансграничным вредом и вредом в связи с антропогенными выбросами парниковых газов. В последнем случае вред образуется из кумулятивных и глобальных антропогенных выбросов парниковых газов в том смысле, что их источником выступает деятельность, осуществляемая одновременно с территории нескольких государств, причём определить конкретный источник отдельных выбросов невозможно. Источник трансграничного вреда и пределы его распространения можно с точностью идентифицировать, возможно проследить причинно-следственную связь между деятельностью конкретного государства и её последствиями²⁹. **Китай** упоминает исторический характер антропогенных выбросов парниковых газов³⁰, которые появились, когда ещё не было обязательных правил поведения в контексте изменения климата. **Индия** отмечает разницу во временных периодах появления обязательства по предотвращению трансграничного вреда и климатических обязательств, а также разницу в пространственном распространении трансграничного вреда и вреда, причиняемого антропогенными выбросами парниковых газов³¹. Более того, последний глобален не только по содержанию, но и по влиянию на окружающую среду: с точностью определить конкретные повреждённые пространства так же затруднительно, как и конкретного причинителя вреда.
25. **Великобритания** отмечает, что принцип предотвращения значительного вреда предполагает доказывание причинения конкретного вреда государству, однако на данный момент отсутствуют научно обоснованные и принятые международным сообществом методологии по определению вреда, оказываемого изменением климата, и причинно-следственной связи между конкретной деятельностью и оказываемым вредом в контексте изменения климата³².
26. **Европейский союз**, поддерживая применимость принципа предотвращения значительного вреда в целом, считает, что исполнение данного принципа должно анализироваться с точки зрения существующих международных стандартов. И в качестве такого стандарта называется только Парижское соглашение³³.
27. Комментируя подобные заявления, **Вануату** замечает, что попытка исключить из сферы применения принцип предотвращения значительного вреда связана с тем, что данный принцип предлагает более высокую планку минимального стандарта поведения по сравнению с тем, который реализуют эмитенты сейчас³⁴.

²⁷ Written statement of the United States of America, footnote 297.

²⁸ Written comments of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, para. 34.1.

²⁹ Written statement of New Zealand, paras. 101-102.

³⁰ Written statement of China, para. 128.

³¹ Written statement of India, para. 17.

³² Written comments of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, para. 34.2.

³³ Written statement of the European Union, paras. 318-321.

³⁴ Written comments of Vanuatu, para. 110.

2.2. Обязанность должной осмотрительности

28. В деле *Pulp Mills* Суд признал, что принцип предотвращения значительного вреда тесно связан с обязанностью должной осмотрительности³⁵ (duty of due diligence)³⁶. Эта обязанность определяет стандарт реализации обязательств, то есть раскрывает, какие именно меры должны предпринять государства, а также помогает оценить, насколько эти меры достаточны для исполнения обязательств. В качестве общего правила обязанность должной осмотрительности предполагает, что при реализации своих обязательств государства должны прилагать все необходимые и возможные усилия по предотвращению вреда³⁷. Конкретное содержание должной осмотрительности зависит от характера обязательств, применимого международно-правового инструмента, а также от фактических обстоятельств, имеющихся возможностей государства. Содержание стандарта должной осмотрительности может определяться различными факторами, включая уровень научных знаний и существующее правовое регулирование поведения государств в конкретной сфере³⁸.
29. Учитывая, что содержательное наполнение обязанности должной осмотрительности зависит от контекста и в разных областях международных отношений может значительно отличаться, позиции государств сосредоточены на определении стандарта поведения в области изменения климата. Основные точки зрения можно представить следующим образом:
- обязанность должной осмотрительности предполагает более строгие требования к действиям государств по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов, чем климатический договорный режим. С такой позицией выступают в основном все те же государства, что отстаивают применимость принципа предотвращения значительного вреда в области изменения климата (это наиболее уязвимые в контексте изменения климата государства, малые островные развивающиеся государства, страны Африки, развивающиеся государства и некоторые из числа развитых)³⁹;
 - содержание обязанности должной осмотрительности полностью определяется и исчерпывается РКИК ООН и Парижским соглашением. Эту точку зрения высказывают **Австралия, Великобритания, Восточный Тимор, Индия, Новая Зеландия, Кувейт, Саудовская Аравия, Сингапур, страны Северной Европы, США, Япония, а также Европейский союз.**
30. **Египет** выступает за то, что обязанность должной осмотрительности не исчерпывается положениями климатических соглашений. Она также содержит в себе обязанность принимать национальное регулирование, направленное на сокращение выбросов, и предписывает определённый уровень бдительности в его применении и осуществлении

³⁵ Говоря об одном и том же, государства в своих позициях применяли разные названия: principle of due diligence, standard of due diligence, duty of due diligence, obligation of due diligence. В резолюции ГА ООН 77/276 применяется термин duty of due diligence, поэтому в настоящем обзоре будет применяться термин «обязанность должной осмотрительности».

³⁶ *Pulp Mills*, para. 101.

³⁷ *Pulp Mills*, paras. 101, 197; ILC Articles on Prevention, page 154, Article 3, para. 7; ITLOS. Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion, 21 May 2024 (**ITLOS Climate Change AO**), para. 235. [URL](#)

³⁸ ITLOS. Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, 1 February 2011, ITLOS Reports 2011, p. 10, para. 117, [URL](#); ITLOS Climate Change AO, para. 239. [URL](#)

³⁹ См. сноску 13.

контроля за его исполнением со стороны частных лиц⁴⁰. **Колумбия** считает, что обязанность должной осмотрительности налагает даже больше бремени, чем принцип предотвращения значительного вреда, поскольку эта обязанность не связана с понятием «значительности» и предполагает принятие мер, направленных на предотвращение любого вреда и любых рисков⁴¹. **Демократическая Республика Конго** отмечает следующее:

«Это также означает, что соблюдение государствами обязанности должной осмотрительности не может оцениваться только с точки зрения исполнения обязательств по РКИК ООН и заключённым в её рамках соглашениям. Если бы это было так, упоминание обязанности должной осмотрительности в РКИК ООН не имело бы никакого смысла»⁴².

31. Так как обязанность должной осмотрительности предполагает применение эффективных мер, определяемых международными стандартами и научными данными, **Швейцария** отмечает, что такими релевантными стандартами и правилами являются глобальная цель, определённая в статье 2 РКИК ООН, температурная цель, закреплённая в статье 2 Парижского соглашения, а также решения Конференций Сторон РКИК ООН и Парижского соглашения, в которых развиваются положения климатических соглашений в части конкретных методологий оценки действий государств в области смягчения изменения климата и адаптации⁴³.
32. В части опоры на научные данные, развивающиеся государства ссылаются на принцип предосторожности (precautionary principle), который предполагает, что там, где существует угроза серьёзного или необратимого ущерба, недостаточная научная определённость не должна выступать причиной для отсрочки принятия таких мер, учитывая, что политика и меры, направленные на борьбу с изменением климата, должны быть экономически эффективными для обеспечения глобальных благ при наименьших возможных затратах⁴⁴. Так, **Вануату** отмечает, что обязанность должной осмотрительности существует даже в той ситуации, когда отсутствуют достаточные данные для вывода о наличии рисков причинения вреда⁴⁵.
33. Группа государств, представленная развитыми государствами (**Австралия, Великобритания, страны Северной Европы, США, Япония**, а также **Европейский союз**) и некоторыми из числа развивающихся стран (**Восточный Тимор, Индия, Кувейт, Саудовская Аравия, Сингапур**), отстаивает позицию, что нормативное содержание обязанности должной осмотрительности исчерпывается стандартами поведения, отражёнными в климатических договорах, а потому не предполагает дополнительных бремени. В частности, **Сингапур** отмечает:

«Исполнение государствами обычно-правовой обязанности должной осмотрительности в контексте изменения климата должно основываться на их всестороннем участии и коллективных мерах, предпринимаемых международным

⁴⁰ Written statement of Egypt, para. 245.

⁴¹ Written comments of Colombia, paras. 3.23-3.25.

⁴² Ориг.: "This also means that a State's compliance with the duty of due diligence cannot be assessed on the sole basis of the fulfilment of its obligations pursuant to the UNFCCC and the agreements concluded thereunder. If that were the case, the reference to such a duty in the UNFCCC would be deprived of any effet utile". Written comments of the Democratic Republic of Congo, para. 11.

⁴³ Written statement of Switzerland, para. 29.

⁴⁴ Принцип предосторожности закреплён в статье 3(3) РКИК ООН.

⁴⁵ Written statement of Vanuatu, paras. 246, 416.

сообществом для решения проблемы антропогенных выбросов парниковых газов, в частности, в рамках международных договоров, которые являются результатом таких коллективных усилий»⁴⁶.

34. Парижское соглашение содержит в себе положения, которые определяют объективные стандарты поведения или оставляют их определение на усмотрение государств. Статья 4(2) Парижского соглашения устанавливает обязанность подготавливать, сообщать и сохранять ОНУВ, а также предпринимать внутренние меры по предотвращению изменения климата для достижения целей таких вкладов. Статья 4(3) предписывает, что каждый последующий ОНУВ должен отражать высокую амбициозность. Это предполагает, что государства с развитием науки и технологий будут увеличивать свои усилия с учётом национальных возможностей. В некоторых решениях Конференции Сторон поясняются и развиваются отдельные требования к содержанию ОНУВов, что определяет критерии, на соответствие которым анализируется деятельность государств в области борьбы с изменением климата⁴⁷.
35. Как отмечают **США**, «Если государства почти повсеместно приняли решение о применении определённого подхода к решению проблемы – как в случае в определяемом на национальном уровне подходе к снижению антропогенных выбросов парниковых газов, – этот подход следует считать разумным или наиболее подходящим»⁴⁸. **Австралия** делает акцент на том, что сама цель РКИК ООН и Парижского соглашения заключается в определении необходимых мер для борьбы с изменением климата, поэтому именно эти и только эти меры определяют содержание обязанности должной осмотрительности⁴⁹. **Страны Северной Европы** подчёркивают, что РКИК ООН и Парижское соглашение являются ключевыми факторами (key interpretative factor), которые необходимо принимать во внимание при интерпретации обязанности должной осмотрительности⁵⁰.

3. Права человека в контексте изменения климата

36. Преамбула Парижского соглашения призывает государства учитывать обязательства в области прав человека при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата. В резолюции 53/6 Совета по правам человека ООН от 12 июля 2023 года подчёркивается, что негативные последствия изменения климата имеют ряд прямых и косвенных последствий, затрудняющих реализацию прав человека⁵¹. В позициях перед Международным Судом ни одно государство не оспаривает влияние изменения климата на осуществление прав человека, однако не все из них поддерживают толкование

⁴⁶ Ориг.: “The discharge by States of their customary international law obligation of due diligence in the context of climate change must be informed by their full participation in collective efforts by the international community to address anthropogenic GHG emissions, and, in particular, the treaties which are the outcome of these collective efforts”. Written statement of Singapore, para. 3.19.

⁴⁷ Такие пояснения содержатся в следующих решениях Конференции Сторон: UNFCCC. Report of the Conference of the Parties on its twenty-first session, held in Paris from 30 November to 13 December 2015. Decision 1/CP.21. Adoption of the Paris Agreement. FCCC/CP/2015/10/Add.1. [URL](#); UNFCCC. Report of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement on the third part of its first session, held in Katowice from 2 to 15 December 2018. Decision 4/CMA.1. Further guidance in relation to the mitigation section of decision 1/CP.21. FCCC/PA/CMA/2018/3/Add.1. [URL](#)

⁴⁸ Ориг.: “Where States have decided almost universally on a particular approach to addressing a problem—which is the case with respect to the Paris Agreement’s nationally determined approach to mitigation of anthropogenic GHG emissions—that approach should be considered a reasonable or appropriate approach”. Written statement of the United States of America, para. 4.24.

⁴⁹ Written comments of Australia, para. 3.15.

⁵⁰ Joint written statement of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden, para. 73.

⁵¹ Human Rights Council. Human rights and climate change. Resolution adopted by the Human Rights Council on 12 July 2023. A/HRC/RES/53/6. [URL](#)

существующих обязательств в области прав человека как предписывающих государствам предпринимать эффективные меры по смягчению изменения климата. Тем более далеко не все государства признают право на чистую, здоровую и благоприятную среду как сложившееся универсальное право человека.

3.1. Соотношение права прав человека и климатических обязательств

37. Государства не оспаривают влияние изменения климата на реализацию прав человека, однако по-разному определяют соотношение обязательств в области прав человека и в области изменения климата. Обобщая, их можно представить следующим образом:

- исполнение обязательств в области прав человека предполагает принятие государствами мер в области изменения климата, что влечёт возможность признания нарушения прав человека в случае нереализации тех обязательств, что установлены в климатических соглашениях, и осуществлении неэффективной климатической политики. Эту позицию отстаивают в первую очередь **наименее развитые и малые островные развивающиеся государства**. Среди развивающихся государств их поддерживают **Аргентина, Албания, Боливия, Египет, Иран, Кения, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Перу, Таиланд, Сингапур, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор**, среди развитых – **Испания, Лихтенштейн, Нидерланды, Португалия, Словения**, а также **Европейский союз**;
- права человека и климатическое регулирование являются параллельными правовыми режимами, которые не пересекаются из-за особенностей предмета регулирования и взаимоотношений между субъектами. Поэтому неэффективная реализация климатической политики не влечёт ответственность государства за нарушение тех прав человека, которые не связаны непосредственно с социально-экономическими условиями жизни (например, права на жизнь). С этой позицией выступают **Австралия, Великобритания, Индонезия, Канада, Китай, Российская Федерация, Саудовская Аравия, страны Северной Европы, США, Швейцария, Япония**.

38. **Нидерланды** считают, что право прав человека требует от государства принимать меры, необходимые для борьбы с изменением климата, даже несмотря на то, что текст международных договоров в области прав человека не содержит никаких отсылок к изменению климата⁵². Устное выступление **Словении** поддерживает это:

«Это означает не только то, что государства – участники определённых соглашений должны обеспечить соответствие своих действий обязательствам в сфере прав человека, но и то, что уважение и укрепление прав человека требуют должных действий, касающихся защиты климатической системы и окружающей среды в целом»⁵³.

39. **Сингапур** предлагает следующую широкую интерпретацию обязательств государств в области прав человека с учётом климатического контекста:

«Большинство материальных обязательств в области прав человека в соответствии с обычным международным правом и договорами по правам человека не только

⁵² Written statement of the Kingdom of Netherlands, paras. 3.23-3.25.

⁵³ Ориг.: “This does not only imply that States parties need to ensure that their actions are consistent with their human rights obligations, but also that respect for and enhancement of human rights require appropriate actions concerning the protection of the climate system and the environment more largely”. Verbatim record 2024/50. Public sitting held on Wednesday 11 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 21, para. 7.

требуют от государств воздерживаться от прямых нарушений прав человека, но и налагают на них позитивные обязательства по принятию соответствующих мер для защиты и обеспечения прав лиц, находящихся под их юрисдикцией»⁵⁴.

40. **Португалия** добавляет обязанность проводить оценку воздействия на окружающую среду, предоставлять доступ к информации о состоянии окружающей среды, обеспечивать участие общественности в принятии природоохранных и климатических решений, включая свободу выражения мнения и свободу собраний⁵⁵.
41. Многие государства ссылаются в своих позициях на решение ЕСПЧ по делу *Verein Klimasenioren Schweiz v. Switzerland*, в котором Суд установил, что недостаточность и неэффективность национальных мер по борьбе с изменением климата Швейцарии нарушили статью 8 Конвенции о правах и основных свободах человека. Положительную реакцию на это решение можно увидеть, например, в позициях **Албании, Европейского союза, Египта, Камеруна, Кении, Колумбии, Латвии, Нидерландов, Новой Зеландии, Республики Доминикана, Тувалу, Франции, Филиппин**.
42. Противоположная позиция, которой придерживаются **Австралия, Великобритания, Индонезия, Канада, Китай, Российская Федерация, Саудовская Аравия, страны Северной Европы, США, Швейцария, Япония**, основывается на параллельном существовании обязательств государств в сфере прав человека и изменении климата. Это значит, что влияние неблагоприятных последствий изменения климата не может быть использовано для расширения климатических обязательств государств и создания новых. **Канада** отмечает, что «то положительное влияние, которое действия в области изменения климата могут оказать на права человека, не может служить основанием для расширения сферы обязательств государств в области прав человека»⁵⁶. В качестве основных аргументов государства приводят следующие:
 - i. права человека имеют юрисдикционные ограничения: действия государства в данной области касаются тех лиц, которые являются его гражданами и/или находятся на его территории. Поскольку изменение климата имеет экстратерриториальный, глобальный характер, его последствия невозможно ограничить одной юрисдикцией;
 - ii. обязательства государств в области прав человека имеют вертикальный характер, потому что государства реализуют эти обязательства в отношении своих граждан. При этом климатические обязательства имеют горизонтальный, межгосударственный характер. Это предопределяет не только взаимодействие между субъектами реализуемого поведения, но и способы реакции на неисполнение обязательств;
 - iii. вред, причиняемый изменением климата, является глобальным. Это подразумевает невозможность идентифицировать как конкретного причинителя вреда и его индивидуальный вклад, так и непосредственный вред, причинённый определённым лицам (жертвам);
 - iv. дополнительно **страны Северной Европы** отмечают разницу цели сотрудничества государств в области прав человека и области изменения климата:

⁵⁴ Ориг.: “Most substantive human rights obligations under customary international law and in human rights treaties not only require States to abstain from direct violations of human rights but also impose positive obligations on them to take appropriate measures to protect and ensure the rights for individuals within their jurisdiction”. Written statement of Singapore, para. 3.82.

⁵⁵ Written statement of Portugal, para. 84.

⁵⁶ Ориг.: “The positive impact that climate change action can have on human rights cannot be relied on to broaden the scope of States’ obligations under international human rights law”. Written statement of Canada, para. 27.

«В основе права прав человека лежат обязательства государств по отношению к отдельным лицам, в то время как международное экологическое право фокусируется на обязательствах государств друг перед другом или перед международными организациями. Последствия антропогенных выбросов парниковых газов носят глобальный характер и не признают территориальных границ, поэтому выбросы с территории одного государства могут повлиять на осуществление прав человека в другом государстве, хотя и в разной степени»⁵⁷;

v. **Новая Зеландия** добавляет следующее:

«Международное право прав человека обычно касается фактических или неизбежных нарушений прав, а не будущих или умозрительных нарушений. Хотя в настоящее время изменение климата оказывает воздействие на осуществление прав человека, международное право прав человека, очевидно, не налагает на государства действенных обязательств по принятию мер по смягчению изменения климата сегодня, чтобы избежать очень серьезных последствий для прав человека, которые могут возникнуть в результате неуправляемого изменения климата через 30 лет»⁵⁸;

vi. в этом же духе высказывается и **Российская Федерация**, говоря о том, что обязательства по соблюдению прав человека иногда описываются как обязательства, которые должны быть исполнены «здесь и сейчас», в то время как климатические обязательства обращены в будущее⁵⁹, что является ещё одним важным отличием сравниваемых правовых режимов.

43. **Швейцария** замечает, что в случае пересечения обязательств государств в области прав человека и климатических обязательств необходимо всё равно иметь в виду, что международные соглашения в области прав человека не предназначены для регулирования отношений в области охраны окружающей среды и изменения климата, а действующие в рамках таких соглашений органы не могут проверять исполнение государствами их обязательств по климатическому договорному режиму⁶⁰.

3.2. Право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду

44. Государства также расходятся в определении статуса права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду как нормы универсального характера⁶¹. В национальном законодательстве многих стран⁶² закреплены схожие правовые конструкции (право на

⁵⁷ Ориг.: “Fundamentally, human rights law defines the obligations of States with regard to their treatment of individuals, whereas international environmental law focuses primarily on obligations that States owe to one another, or to international organisations. The effects of anthropogenic emissions of greenhouse gases are global and do not respect borders, thereby emissions from one State’s territory may affect the enjoyment of human rights in another State, although to differing degrees”. Joint written statement of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden, para. 83.

⁵⁸ Ориг.: “International human rights law is generally concerned with actual or imminent violations of rights rather than future or speculative violations. While there are current impacts of climate change that affect the enjoyment of human rights, international human rights law does not obviously impose actionable obligations on States to take mitigation measures today to avoid the very serious human rights consequences that may arise from unmitigated climate change 30 years hence”. Written statement of New Zealand, para. 170.

⁵⁹ Written statement of the Russian Federation, p. 10.

⁶⁰ Written statement of Switzerland, para. 61.

⁶¹ «Универсальность» означает, что правовая норма является обязательной для всех или для большинства государств.

⁶² Согласно докладу Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду признано в качестве правовой нормы в законодательстве 155 государств. См. Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur. Issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment. A/HRC/40/55. (2019). [URL](#)

благоприятную/чистую окружающую среду). Такое же право есть и в региональных международно-правовых инструментах, например, в Региональном соглашении о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Эскасусское соглашение), Африканской Хартии прав человека и народов, Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция). Основываясь на этом, часть государств заявляет, что право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду представляет собой существующую норму международного права.

45. Не все государства высказались в отношении обсуждаемого права, но многие из тех, кто затронул этот аспект в своих позициях, сделали вывод о кристаллизации права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в качестве международного обычая. К ним относятся малые **островные развивающиеся государства и наименее развитые государства**, а также некоторые развивающиеся (**Албания, Аргентина, Боливия, Иран, Кения, Коста-Рика, Мексика, Таиланд, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор**) и развитые (**Испания, Лихтенштейн, Нидерланды, Португалия, Словения**) страны. В подтверждение своей позиции они ссылаются на резолюцию ГА ООН от 28 июля 2022⁶³, где право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду признано одним из прав человека, а также на доклады Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде⁶⁴. Наличие права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в национальном законодательстве большинства стран и многочисленных региональных соглашениях, а также последовательное подтверждение этого права в резолюциях международных организаций, по мнению данной группы государств, считается достаточным свидетельством наличия обоих элементов международного обычая (практики и *opinio juris*)⁶⁵.
46. **Вануату** выводит право на чистую, здоровую и окружающую среду в качестве договорной нормы через толкование социально-экономических прав человека, считая, что оно является необходимым производным элементом существующих в международных договорах прав⁶⁶. **Словения** и **Сьерра-Леоне** отмечают, что отсутствие прямого упоминания права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в международно-правовых инструментах не ведёт к выводу о его отсутствии в международном праве в целом⁶⁷.
47. В противовес этому выступают некоторые развитые и некоторые развивающиеся государства, которые в целом не поддерживают пересечение климатических обязательств и обязательств в сфере прав человека, с добавлением некоторых других государств. К данной группе относятся, в частности, **Австралия, Великобритания, Германия, Египет, Индонезия, Канада, Латвия, Новая Зеландия, страны Северной Европы, Российская Федерация, США, Швейцария**. Все они делают акцент на отсутствии *opinio juris*⁶⁸. Комментируя резолюцию ГА ООН от 28 июля 2022 года, **Российская Федерация** обращает

⁶³ General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on 28 July 2022. Seventy-sixth Session. A/RES/76/300. (2022). [URL](#)

⁶⁴ Safe Climate: Report of the Special Rapporteur on Human Rights and the Environment. A/74/161. (2019). [URL](#)

⁶⁵ Например, внушительный перечень международно-правовых документов, упоминающих это право, содержится в письменных позициях Демократической Республики Конго (пп. 147-157), Испании (пп. 15-17), Словении (пп. 21-34).

⁶⁶ Written statement of Vanuatu, para. 381.

⁶⁷ Written statement of Sierra Leone, para. 3.29; Written statement of Slovenia, para. 25.

⁶⁸ Written comments of the United States of America, paras. 4.57-4.59; Verbatim record 2024/40. Public sitting held on Wednesday 4 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 47, para. 32.

внимание на отсутствие консенсуса при голосовании по данной резолюции⁶⁹, потому она не может быть использована в качестве доказательства появления универсальной нормы. **Австралия** и **Тонга** также отмечают, что нормативное содержание права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду не определено⁷⁰.

4. Международное морское право и климатические обязательства государств

48. Резолюция ГА ООН в качестве источника международного права для выявления обязательств государств в области изменения климата также называет Конвенцию ООН по морскому праву. 21 мая 2024 года во время второго раунда подачи письменных позиций государств в МС Трибунал вынес консультативное заключение, в котором в качестве одного из аспектов анализируются обязательства государств по Конвенции ООН по морскому праву в отношении изменения климата и его последствий. Многие государства в своих позициях выражают свою реакцию на выводы Трибунала.
49. В этой связи государства можно разделить на те, которые полностью поддерживают заключение Трибунала, и те, которые не согласны с ним по вопросам толкования положений Конвенции ООН по морскому праву. Для целей данного обзора мы отразим общее отношение государств к выводам Трибунала.
50. С критикой консультативного заключения выступают **Китай, Российская Федерация и Саудовская Аравия**. **Саудовская Аравия** отмечает следующее:
- «Конвенцию ООН по морскому праву – договор, в котором нигде не говорится об изменении климата, – нельзя интерпретировать так, чтобы она отменяла тщательный баланс, установленный в специализированном договорном режиме по изменению климата... Если толковать Конвенцию ООН по морскому праву как налагающую обязательства, связанные с антропогенными выбросами парниковых газов, которые выходят за рамки этого договорного режима, это подорвёт баланс, тщательно установленный государствами для решения проблемы изменения климата...»⁷¹
51. **Китай** считает, что антропогенные выбросы парниковых газов обладают статусом *sui generis*, а их толкование в качестве загрязнения морской среды находится в противоречии с первоначальным намерением государств, участвовавших в создании Конвенции ООН по морскому праву⁷².
52. Ещё до консультативного заключения Трибунала, **Российская Федерация** отметила, что именно Конвенция ООН по морскому праву должна быть интерпретирована в соответствии с климатическими соглашениями (а не наоборот), и такая интерпретация не может порождать новые обременения для государств по борьбе с изменением климата за

⁶⁹ Verbatim record 2024/40. Public sitting held on Wednesday 4 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 57, para. 37.

⁷⁰ Written statement of the Kingdom of Tonga, para. 244; Written comments of Australia, para. 4.18.

⁷¹ Ориг.: "UNCLOS - a treaty that nowhere refers to climate change - cannot be read to override the careful balance struck in the specialized treaty regime on climate change... To interpret UNCLOS to impose obligations relating to greenhouse gas emissions which go beyond that treaty regime would undermine the balance carefully struck by States to address climate change...". Written comments of the Kingdom Saudi Arabia, para. 2.18.

⁷² Verbatim record 2024/38. Public sitting held on Tuesday 3 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 36, paras. 45-48.

пределами РКИК ООН и Парижского соглашения⁷³. Комментируя уже в устном выступлении выводы Трибунала, **Российская Федерация** заявила, что в консультативном заключении Трибунал попытался создать новое обязательство для государств – участников Конвенции ООН по морскому праву, не имея на то полномочий⁷⁴.

53. Существенные расхождения с выводами Трибунала в части определения загрязнения морской среды также наблюдаются у **стран Северной Европы**⁷⁵. Их позиция заключается в следующем. Во-первых, часть XII Конвенции ООН по морскому праву предусматривает конкретные виды деятельности и источники, влекущие загрязнение морской среды (например, можно обратить внимание на статьи 194(3), 195 и 196). Страны Северной Европы считают, что данный перечень прямо не предусматривает выбросы парниковых газов и не может быть расширен, чтобы включить их в понятие «загрязнение морской среды»⁷⁶. Во-вторых, в случае признания, что загрязнение морской среды может быть вызвано выбросами парниковых газов, исполнение обязательств по РКИК ООН и Парижскому соглашению будет означать и исполнение обязательств, обозначенных в части XII Конвенции ООН по морскому праву в отношении неблагоприятных последствий изменения климата⁷⁷.
54. **Большинство** же **государств** поддерживают консультативное заключение Трибунала, особенно в части, где Трибунал признал, что загрязнение морской среды включает в том числе антропогенные выбросы парниковых газов, а исполнение обязательств, установленных частью XII Конвенции ООН по морскому праву, определяется в том числе стандартами поведения и обязательствами, предусмотренными Парижским соглашением, но не исчерпывается ими⁷⁸. Трибунал отметил, что Парижское соглашение не является *lex specialis* по отношению к Конвенции ООН по морскому праву⁷⁹. **Новая Зеландия** «приветствует полезные указания Трибунала относительно обязательств государств в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву по защите морской среды от загрязнения»⁸⁰. **Камерун** призывает МС принять во внимание выводы Трибунала⁸¹. **Латвия** рассматривает консультативное заключение Трибунала в качестве «аргументированного единогласного судебного акта, вынесенного специализированным международным трибуналом, которое Суду следует принять во внимание»⁸².

⁷³ Written statement of the Russian Federation, p. 13.

⁷⁴ Verbatim record 2024/40. Public sitting held on Wednesday 4 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 58, para. 41.

⁷⁵ Далее приводится позиция, выраженная до выхода консультативного заключения Трибунала. Страны Северной Европы в устном выступлении не изменили своё отношение в части определения загрязнения морской среды.

⁷⁶ Joint written statement of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden, para. 92.

⁷⁷ Там же, para. 95; Written comments of the Kingdom of Saudi Arabia, paras. 2.15-2.18.

⁷⁸ ITLOS Climate Change AO, paras. 222-224.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Ориг.: “New Zealand welcomes the Tribunal’s helpful guidance on the obligations owed by States under UNCLOS to protect the marine environment from pollution”. Written comments of New Zealand, para. 16.

⁸¹ Written comments of Cameroon, paras. 6-9.

⁸² Ориг.: “...well-reasoned unanimous judicial decision rendered by a specialised international tribunal, which the Court should take into account when replying to question (a)”. Written comments of Latvia, para. 23.

II. Последствия причинения значительного вреда климатической системе и другим частям окружающей среды

55. Помимо определения применимого права и круга обязательств государств по борьбе с изменением климата, перед МС стоит вопрос об определении последствий, вытекающих из данных обязательств, в случае причинения значительного вреда климатической системе и окружающей среде в целом. В этой части позиции государств расходятся в понимании этих последствий: большинство государств видят в них привлечение к международно-правовой ответственности (и поэтому их позиции сосредоточены на применимости обычно-правовых правил привлечения к ответственности в контексте изменения климата), в то время как некоторые государства говорят только про обращение к договорным механизмам контроля за исполнением обязательств.
56. Необходимо пояснить, что под ответственностью в международном праве в контексте текущей консультативной процедуры государства понимают правила международно-правовой ответственности, имеющие обычный характер и отражённые Комиссией международного права в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (**Статьи об ответственности государств**)⁸³. Наряду с этим в климатическом договорном режиме есть механизмы, направленные на мониторинг исполнения обязательств и компенсацию неблагоприятных последствий изменения климата. Однако применение этих механизмов не означает привлечение к международно-правовой ответственности⁸⁴. Речь идёт про процедуру урегулирования споров, предусмотренную статьёй 14 РКИК ООН, Варшавский международный механизм по потерям и ущербу в результате воздействия изменения климата (статья 8 Парижского соглашения), глобальное подведение итогов (статья 14 Парижского соглашения) и механизм для содействия осуществлению и поощрению соблюдения положений Парижского соглашения (статья 15).
57. В вопросе наличия ответственности за ущерб, причинённый изменением климата, позиции государств можно представить следующим образом:
- причинение значительного вреда климатической системе и другим частям окружающей среды влечёт международно-правовую ответственность. В этом смысле речь идёт не только про нарушение договорных обязательств, но и про обсуждаемые ранее нормы обычного международного права. Данная точка зрения отстаивается **большинством государств**, среди которых наиболее уязвимые от изменения климата государства, развивающиеся государства, а также некоторые развитые (**Нидерланды, Португалия, Швейцария**);
 - привлечение к международно-правовой ответственности за изменение климата по правилам международного обычая невозможно. Эта позиция далее развивается в нескольких направлениях:
 - договорные механизмы РКИК ООН и Парижского соглашения являются *lex specialis* по отношению к правилам привлечения к международно-правовой

⁸³ UNGA. Responsibility of States for internationally wrongful acts. Resolution adopted by the General Assembly. A/RES/56/83. [URL](#). Стоит заметить, что не все статьи, содержащиеся в работе Комиссии международного права, отражают нормы обычного права.

⁸⁴ UNFCCC. Report of the Conference of the Parties on its twenty-first session, held in Paris from 30 November to 13 December 2015. Addendum. Part two: Action taken by the Conference of the Parties at its twenty-first session. Adoption of the Paris Agreement. Decision 1/CP.21. FCCC/CP/2015/10/Add.1. (2015). [URL](#)

ответственности, поэтому исключают применение последних. Такую точку зрения высказывают **Европейский союз** и **Кувейт**;

- привлечение к международно-правовой ответственности по правилам международного обычного права в принципе возможно, но специфика обязательств государств в области изменения климата делает применение *отдельных правил* привлечения к ответственности невозможным и приводит к неэффективному результату (например, к установлению международно-противоправного деяния без возможности должного возмещения ущерба). В связи с этим необходимо обратить внимание на механизмы в рамках РКИК ООН и Парижского соглашения, которые были созданы специально для того, чтобы учесть эту специфику и эффективно реагировать на несоблюдение климатических обязательств. Такую позицию занимают **Австралия, Канада, Китай, Кувейт, Российская Федерация, Саудовская Аравия, страны Северной Европы, США, Франция**.

58. Далее позиции государств будут рассмотрены относительно наиболее дискуссионных аспектов привлечения к международно-правовой ответственности.

5. Нарушение международно-правовых обязательств

59. Для установления международно-противоправного деяния государства необходимо наличие двух элементов: поведение должно быть присвоено государству и нарушать его международно-правовые обязательства⁸⁵. Определение второго элемента (нарушения) напрямую связано с позицией государств по первому вопросу.

60. Те государства, которые выступают за применимость международно-правового обычая в контексте изменения климата⁸⁶, в качестве нарушений международного права рассматривают не только несоблюдение положений РКИК ООН и Парижского соглашения, но и нарушение всей совокупности материальных и процедурных обязанностей, предусмотренные принципом предотвращения значительного вреда и обязанностью должной осмотрительности. Как отмечают **Нидерланды**,

«если государство, однако, действует не в соответствии со своими обязанностями должной осмотрительности по охране атмосферы и предотвращения значительного (трансграничного) вреда, оказываемого антропогенными выбросами парниковых газов в атмосферу, оно будет нести ответственность по международному праву за причинение значительного вреда климатической системе и другим частям окружающей среды»⁸⁷.

Такую позицию занимает **большинство государств**.

61. В этой связи важно отметить и позицию государств относительно времени совершения международно-противоправного деяния. По общему правилу, государство может

⁸⁵ UNGA. Responsibility of States for internationally wrongful acts. Resolution adopted by the General Assembly. A/RES/56/83. [URL](#). Article 2.

⁸⁶ Напомним, что эту группу государств составляет большинство участвовавших в процедуре дачи консультативного заключения государств. Среди них можно назвать наиболее уязвимые к изменению климата государства, малые островные развивающиеся государства, страны Африки, развивающиеся государства, а также некоторые развитые. См. **п. 18 выше**.

⁸⁷ Ориг.: “If a State, however, does not act in compliance with its due diligence obligations to protect the atmosphere and to prevent significant (transboundary) harm resulting from the anthropogenic emissions of GHGs into the atmosphere, it will be responsible under international law for the resulting significant harm to the climate system and other parts of the environment”. Written statement of the Kingdom of Netherlands, para. 5.8.

нарушить только те правила поведения, которые являются для него обязательными в момент совершения деяния. Многие государства опираются на обычные нормы международного права для привлечения к так называемой исторической ответственности, так как **значительный** эффект антропогенных выбросов парниковых газов достигается в случае учёта деятельности государств задолго до появления климатических соглашений. **Египет** считает, что государства не могут избежать ответственности за причинение вреда окружающей среде, ссылаясь на то, что международно-правовые обязательства в отношении сокращения антропогенных выбросов парниковых газов возникли только с момента вступления в силу РКИК ООН⁸⁸. Египет продолжает: принцип предотвращения значительного вреда окружающей среде берёт начало ещё в середине XX века, тем же временным промежутком датируется осведомлённость государств о влиянии антропогенных выбросов парниковых газов на окружающую среду⁸⁹.

62. На это возражают некоторые развитые государства и крупные эмитенты из числа развивающихся государств. Например, **Япония** считает, что до вступления в силу 21 марта 1994 года РКИК ООН для государств не существовало обязательств по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов, а существовавшие до этого нормы обычного права не содержат никаких предписаний конкретно в отношении таких выбросов⁹⁰. **Канада** также заявляет:

«Поскольку до сих пор не существует нормы, защищающей от последствий изменения климата, которая имела бы достаточную практику и *opinio juris*, чтобы считаться нормой обычного международного права, самыми ранними международными обязательствами, которые непосредственно возникают в контексте изменения климата, являются обязательства, содержащиеся в РКИК ООН и Парижском соглашении»⁹¹.

63. Стоит отметить, что ни одно государство не считает сами по себе антропогенные выбросы парниковых газов нарушением международного права.

Б. Причинно-следственная связь между актом и причинённым вредом

64. Установление причинно-следственной связи имеет значение для возмещения вреда, причинённого международно-противоправным деянием. В контексте изменения климата, как отмечают **развитые государства и крупные эмитенты из числа развивающихся стран**, установление такой связи невозможно. **Китай** отмечает: «Трудно не только определить эмитентов, вызвавших негативные последствия изменения климата, но и доказать, какое именно государство стало причиной убытков и ущерба»⁹².
65. **Саудовская Аравия** также связывает сложность установления причинно-следственной связи с множеством источников антропогенных выбросов парниковых газов, из-за чего невозможно установить связь между выбросами, исходящими с территории конкретного

⁸⁸ Written comments of Egypt, paras. 56-67.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Written comments of Japan, para. 26.

⁹¹ Ориг.: “As there does not yet exist a norm protecting against the effects of climate change that carries sufficient practice and *opinio juris* to be considered a part of customary international law, the earliest international obligations that directly arise in the context of climate change are those found in the Convention and the Paris Agreement”. Verbatim record 2024/38. Public sitting held on Tuesday 3 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations), p. 18, para. 42.

⁹² Ориг.: “Not only is it difficult to identify the emitters that caused the adverse effects of climate change, but it is also difficult to prove the particular State that caused the loss and damage”. Written statement of China, para. 136.

государства, и оказываемым вредом⁹³. **Великобритания** говорит об отсутствии методологии:

«В настоящее время не существует единой или согласованной научной методологии, позволяющей связать изменение климата с антропогенными выбросами парниковых газов отдельных государств или отнести экстремальные события, приводящие к ущербу для отдельных государств и вызванные изменением климата, к выбросам любого конкретного государства»⁹⁴.

66. Характеризуя в целом антропогенные выбросы парниковых газов, **США** отмечают следующее:

«Выбросы парниковых газов – это диффузная, универсальная деятельность, имеющая бесчисленные источники в каждой стране и в каждой части света, и выбросы происходят в результате чрезвычайно широкого спектра деятельности, включая сжигание ископаемого топлива, некоторые промышленные процессы, а также антропогенное землепользование, изменение землепользования и обезлесение»⁹⁵.

67. Однако позиция большинства государств сводится к тому, что трудности в определении причинно-следственной связи не означают полной невозможности определения вреда и привлечения к международно-правовой ответственности. **Сьерра-Леоне** в этом смысле отмечает: «Проблемы в установлении точной причинно-следственной связи между конкретным событием, связанным с изменением климата, и антропогенными выбросами парниковых газов определённого государства не устраняют последствий нарушения этого государства и его обязательства предоставить полное возмещение вреда»⁹⁶. **Демократическая Республика Конго** подчёркивает, что важнее установить наличие причинно-следственной связи в принципе (возможность этого подтверждается научными данными)⁹⁷, чем пытаться доказать конкретный вред вплоть до количественных показателей. В этом контексте **Япония**⁹⁸ и **Белиз**⁹⁹ ссылаются на консультативное заключение Трибунала от 21 мая 2024 года в части, где Трибунал подтвердил, что сложности определения воздействия антропогенных выбросов парниковых газов на территорию другого государства влияют скорее на вопрос установления точного вреда для целей его возмещения, но не на вопрос установления нарушения обязательств¹⁰⁰.

⁹³ Written comments of the Kingdom of Saudi Arabia, para. 1.5

⁹⁴ Ориг.: “There is currently no single or agreed scientific methodology to attribute climate change to the emissions of individual States or to attribute extreme events leading to harm for particular States caused by climate change to the GHG emissions of any particular State”. Written comments of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, para. 67.

⁹⁵ Ориг.: “The emission of GHGs is a diffuse, universal activity, with countless sources in every country and every part of the world, and with emissions coming from an extremely wide range of activities that include the combustion of fossil fuels; certain industrial processes; and human-induced land use, land-use change, and deforestation”. Written statement of the United States of America, para. 4.17.

⁹⁶ Ориг.: “The difficulties in establishing a precise causal link between a particular climate change event and a particular State’s GHG emissions do not eliminate the consequences of the State’s breach and obligation to make full reparation”. Written statement of Sierra-Leone, para. 3.145.

⁹⁷ Written comments of the Democratic Republic of Congo, para. 59.

⁹⁸ Written comments of Japan, para. 96.

⁹⁹ Written comments of Belize, para. 27.

¹⁰⁰ ITLOS Climate Change AO, para. 252.

7. Возмещение вреда

68. Одним из последствий международно-правовой ответственности выступает возмещение причинённого вреда. Формами возмещения вреда являются реституция (восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния), компенсация и сатисфакция¹⁰¹.
69. По мнению некоторых государств, реституция в области изменения климата невозможна, поскольку невозможно вернуть уже выпущенные парниковые газы, то же самое обстоит и с последствиями изменения климата (например, природными катастрофами, повышением уровня моря). **США** отмечают: «Хотя реституция в наибольшей степени соответствует общему принципу, согласно которому ответственное государство должно «ликвидировать последствия своего противоправного деяния», добиться этого не всегда возможно, и в этом случае следует рассмотреть другие формы возмещения ущерба»¹⁰². **Индия** поддерживает эту точку зрения:

«Реституция предполагает восстановление, насколько это возможно, положения, существовавшего до совершения международно-противоправного деяния. Поскольку для того, чтобы взять под контроль антропогенное изменение климата, как это предусмотрено международным правом, может потребоваться несколько десятилетий, реституция может показаться неприемлемой в контексте изменения климата»¹⁰³.

70. Однако уязвимые к изменению климата государства предлагают новые способы реституции. Например, **Демократическая Республика Конго** предлагает в качестве частичной реституции строительство противонагонных дамб и иных искусственных сооружений для сопротивления повышению уровню моря и затоплению береговых линий¹⁰⁴, помощь в выращивании устойчивых культур¹⁰⁵, **Тувалу** – рекультивацию земель¹⁰⁶, **Кения** – восстановление лесов и водно-болотных угодий¹⁰⁷, **Федеративные Штаты Микронезии** и **Соломоновы острова** – восстановление разрушенных мест обитания и территорий¹⁰⁸, **Намбия** – создание и укрепление поглотителей углерода для удаления углекислого газа из атмосферы¹⁰⁹, **Сьерра-Леоне** – инвестирование в здравоохранение жителей тех общин, что пострадали от последствий изменения климата¹¹⁰, признание суверенитета, государственности и территории низколежащих малых островных государств, если какой-либо из этих элементов утрачен из-за изменения климата¹¹¹. **Вануату** также в своей позиции отражает широкий список способов реституции: помимо

¹⁰¹ Статьи об ответственности государств, ст. 34.

¹⁰² Ориг.: “While restitution most closely conforms to the general principle that the responsible State should “wip[e] out the consequences of its wrongful act,” this is not always possible to achieve, in which case other forms of reparation should be considered”. Written statement of the United States of America, para. 5.11.

¹⁰³ Ориг.: “Restitution involves the re-establishment as far as possible of the situation which existed prior to the commission of the internationally wrongful act. As it may take several decades to bring anthropogenic climate change under control, as envisaged under international law, restitution may seem unsuitable, in the case of climate change”. Written statement of India, para. 90.

¹⁰⁴ Written statement of the Democratic Republic of Congo, para. 336.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Written statement of Tuvalu, paras.136-138.

¹⁰⁷ Written statement of Kenya, para. 6.94.

¹⁰⁸ Written statement of the Federated States of Micronesia, para. 129; Written statement of Solomon Islands, para, 239.

¹⁰⁹ Written statement of Namibia, para. 136.

¹¹⁰ Written comments of Sierra Leone, para. 4.18.

¹¹¹ Там же; Written comments of Cook Islands, para. 111(c).

уже названных можно отметить предоставление эквивалентной территории и имущества, если восстановление невозможно, предоставление финансовой и технологической помощи, возвращение и/или рекультивация земли, территории, возвращение людей или имущества, неденежное возмещение мобильности людей, вызванной неблагоприятными последствиями изменения климата, включая перемещение и миграцию, усиление мер по смягчению изменения климата, укрепление адаптационного потенциала¹¹².

71. Несмотря на все эти предложения, наиболее оптимальной формой возмещения вреда большинству государств, выступающих за применение обычных норм привлечения к международно-правовой ответственности, представляется компенсация. Для определения размера компенсации необходимо установить причинно-следственную связь между актом и причинённым вредом, что в контексте изменения климата крайне затруднительно (**п. 64 выше**). Однако заинтересованные в получении дополнительной финансовой поддержки государства в своих позициях опираются на решение о компенсации МС в деле *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*, где Суд при оценке ущерба окружающей среде отметил, что отсутствие надлежащих доказательств размера материального ущерба не во всех случаях препятствует присуждению компенсации, в отсутствие таких доказательств компенсация определяется на основе справедливых соображений¹¹³. Причём, по мнению государств компенсация должна покрывать как непоправимые потери (например, исчезновение элементов окружающей среды, территории государств), так и поправимые и экономически определимые убытки (ущерб) (например, разрушение дорог, природных сред обитания в результате природных катаклизмов и иных экстремальных явлений, связанных с изменением климата, затраты на релокацию населения)¹¹⁴.
72. Сатисфакция применяется в случаях и в пределах, когда вред не может быть возмещён реституцией и компенсацией. Наиболее распространённые способы сатисфакции – признание нарушения, выражение сожаления, официальное извинение¹¹⁵. В позициях **островов Кука** и **Вануату** в качестве сатисфакции предлагаются следующие меры: проведение различных совместных инициатив и мероприятий по изучению изменения климата, его причин и последствий, повышение осведомлённости общественности об изменении климата, о наиболее уязвимых государствах и народах, их страданиях и способах помочь им¹¹⁶.
73. Наконец, для эффективной реализации возмещения вреда некоторые государства предлагают совмещение механизмов из климатических соглашений и обычных правил международно-правовой ответственности. **Барбадос, Вануату, Вьетнам, Доминиканская Республика, Индия, Намибия, Кирибати, Перу, Сент-Люсия, Сьерра-Леоне, Тонга** предлагают реализовывать денежное возмещение вреда через Варшавский механизм по потерям и ущербу, а также направлять компенсацию на адаптационные меры.

¹¹² Written comments of Vanuatu, para. 197.

¹¹³ *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*, Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 15, para. 35.

¹¹⁴ Written comments of Cook Islands, paras. 115-116; Written statement of Vanuatu, para. 590.

¹¹⁵ Статьи об ответственности государств, ст. 37.

¹¹⁶ Written comments of Cook Islands, para. 121; Written statement of Vanuatu, para. 599.